

П Р В У Т С К І Я

12 АПРѢЛЯ

1869 ГОДА.



№

15.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ св. Синода. Епархіальныя распоряженія. Отъ Начальника Губерніи. Отчетъ по братству. Отчетъ Приходскаго Попечительства. Пожертвованіе.

О размѣрѣ прогонныхъ денегъ на разгѣзды Протоіереевъ.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 10-й день Декабря 1868 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: протоіереевъ всѣхъ вообще Епархій, при разгѣздахъ, назначать прогонныя деньги на три лошади, исключая протоіереевъ, присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, коимъ прогоны назначать по прежнему на десять лошадей.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Перемѣщеніе.

Софроній Поповъ отъ Усть-кудской церкви съ 24 Марта переводится исправляющимъ должность пономаря къ Покровской церкви села Тункинскаго (согласно просьбѣ матери).

Утверждение старосты.

Согласно выбору прихожанъ Единовѣрческой Михаило-Архангельской церкви, Его Высокопреосвященствомъ утверждены на 1869, 1870 и 1871 годы церковнымъ старостою крестьянинъ Іосифъ Васильевъ Кузенинъ.

Удаление отъ должности.

Священникъ Архангельской церкви села Верхидинскаго въ Балаганскомъ округѣ Василій Вѣсинъ, за безобразную пьянственную жизнь, запрещается въ священнослуженіи и удаляется съ 27 Марта отъ занимаемаго имъ прихода.

Перечисленіе.

Вдова священническая Александра Изосимова Попова, согласно ея прошенію, перечисляется отъ Ядинской Троицкой церкви къ Ангинской Ильинской церкви на прожитіе съ малолѣтними дѣтьми къ свекру своему, заштатному священнику Алексѣю Попову.

УМЕРЪ, слѣдуя изъ Шимковскаго селенія, на пути пономарь Тункинской Покровской церкви Іаковъ Поповъ 17 Марта.

Отъ Начальника Губерніи.

Центральный Статистическій Комитетъ, объявляя о выпускѣ нынѣ въ свѣтъ XXV выпуска списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, содержащій въ себѣ списокъ Смоленской Губерніи, приглашая къ выпискѣ сего списка и въ сообщенію замѣчаній о неполнотахъ или ошибкахъ, объявляетъ, что цѣна списка 2 р. 50 к. въсовыхъ за 3 фунта и укупорку 10. Комитетъ въ С. — Петербургѣ.

ДВИЖЕНІЕ СУММЪ

По Братству взаимнаго вспоможенія заштатнымъ и сиротствующимъ Иркутской Епархіи.

Къ 1-му Января сего 1869 года состояло

наличныхъ денегъ

— — —

3375 р. 18½ к.

а.) отъ священно и церковнослужителей, влады которыхъ обозначены уже въ опубликованномъ спискѣ, и

б.) отъ не вошедшихъ въ списокъ: Уриковского дьячка Дмитрія Громова 1 р. Отъ священниковъ: Тушамскаго Василя Успенскаго 10 р. Ирк. Преобр. Ц. Иннокентія Виноградова 12 р. Петра Пономарева 12 р. Отъ Діаконовъ Прокопія Литвинцева 12 р. Георгія Кокоулина 10 р. Платона Корсунскаго 12 р. Фёдора Ковригина 10 р. — 634 р.

в.) Пожертвовано священникомъ Андреемъ Аргентовымъ на Канцелярскіе расходы — 2 р.

г.) Получено процентовъ изъ Сберегательной Кассы — — — — 13 р. 64 к.

Итого къ 1 Апрѣля 1869 г. съ остаточными 4024 р. 82¹/₂ к.

По ошибкѣ типографіи подъ № 53 въ опубликованныхъ именныхъ спискахъ священникъ Тугутуйскій О. Василій Корелинъ названъ не своимъ саномъ. Просимъ извинить и исправить.

Общій Отчетъ

Приходскаго Попечительства, Забайкальской области, Читинскаго Округа, Николаевского села Богородско-Казанской церкви, съ Сентября 5 дня 1865 г. по 1-е Января 1866 года, за 1866, 1867 и 1868 годы.

1865 годъ.

Приходское Попечительство Николаевского села Богородско-Казанской церкви, приговоромъ прихожанъ, было открыто 24 Мая 1865 года. Дѣйствія свои начало производить съ 5-го Сентября г. г., т. е. со времени полученія указа Иркутской Духовной Консисторіи отъ 23 іюля за № 3524-мъ. Указомъ симъ, на основ. полож. о попечит. 15 п., въ званіи Попечителя прихода утверждёнъ крестьянинъ Николаевского прихода

Андрей Григорьевъ Калашниковъ на (три) года. Должность сию Калашниковъ проходилъ до 1-го Января 1869 года.

| | Въ пользу церкви. | | Въ пользу причта. | | Для школь и другихъ благотвор. | | Всего. | |
|--|-------------------|------|-------------------|------|--------------------------------|------|--------|------|
| | Руб. | Коп. | Руб. | Коп. | Руб. | Коп. | Руб. | Коп. |
| 1865 годъ 5 Сентября | | | | | | | | |
| Съ 5-го Сентября 1865 г. по 1-е Января 1866 г. по Попечительству собрано денегъ <i>восемнадцать руб. восемьдесятъ к. сер.</i> изъ нихъ — | 7. | 80. | 5. | 50. | 5. | 50. | 18. | 80. |
| Расхода за означенное время небыло | | | | | | | | |
| 1866 годъ. | | | | | | | | |
| Къ 1-му Января состояло налицо <i>восемнадцать р. семьдесятъ коп. сер.</i> Изъ нихъ — | 7. | 80. | 5. | 50. | 5. | 50. | 18. | 80. |
| Въ 1866 г. поступило на приходъ <i>сто тридцать р. семьдесятъ двѣ коп. сер.</i> Изъ нихъ — | 107. | — | 11. | 43. | 12. | 29. | 130. | 72. |
| Итого съ остаточ. Расходу въ семь году небыло. | 114. | 80. | 16. | 93. | 17. | 79. | 149. | 52. |
| 1867 годъ. | | | | | | | | |
| Къ 1-му Января осталось — | 114. | 80. | 16. | 93. | 17. | 79. | 149. | 52. |
| Въ теченіе 1867 г. поступило на приходъ <i>семьсотъ восемьдесятъ четыре руб. пятьдесятъ коп. сер.</i> Изъ нихъ — | 774. | 50. | 2. | 50. | 7. | 50. | 784. | 50. |
| Итого съ остаточ. Изъ сего числа въ семь году было из- | 889. | 30. | 19. | 43. | 25. | 29. | 934. | 2. |

| | | | | | | | | |
|--|-----|--------------------------------|-----|-----|-----|-----|------|--------------------------------|
| расходовано, на предмет перекрытія мѣстнаго храма листовъ жельзомъ, 881 р. 46 ¹ / ₄ к. За исключеніемъ сей суммы къ 1-му Января 1868 года остается на лицо пятьдесятъ два руб. пятьдесятъ пять три четверти коп. сер. Изъ нихъ — 1868 годъ. | 7. | 83 ³ / ₄ | 19. | 43. | 25. | 29. | 52. | 55 ³ / ₄ |
| Къ 1-му Января 1868 г. осталось наличныхъ денегъ — | 7. | 83 ³ / ₄ | 19. | 43. | 25. | 29. | 52. | 55 ³ / ₄ |
| Въ теченіи 1868 г. поступило на приходъ семьдесятъ одинъ р. пятьдесятъ три съ половиною. Изъ нихъ — | 48. | 73 ¹ / ₂ | 7. | 30. | 15. | 50. | 71. | 53 ¹ / ₂ |
| Итого съ остатокъ | 56. | 57 ¹ / ₄ | 26. | 73. | 40. | 79. | 124. | 91 ¹ / ₄ |
| Изъ сего числа въ семь году израсходовано: на погребеніе друпитаннаго 90 лѣтняго старца 1 р. 60 к. и за исправленіе печей въ храмѣ и квартирѣ священника 5 р., всего шесть р. шестьдесятъ копѣекъ (6 р. 60 к.). | | | | | | | | |
| За исключеніемъ сихъ денегъ, остается къ 1-му Января 1869 г. сто семнадцать р. сорокъ девять съ четвертью коп. сереб. | | | | | | | | |
| Изъ нихъ — | 56. | 57 ¹ / ₄ | 26. | 73. | 34. | 19. | 117. | 49 ¹ / ₄ |

Попечитель прихода, крестьянинъ Андрей Калашниковъ.
 Непремѣнные Члены: Приходскій Священникъ Іоаннъ Титовъ.
 Церковный Староста крестьянинъ Михаилъ Гончаровъ.

Въ Иркутской Д. Консисторіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства Приказали: 1. Приходскаго Попечительства, Богородско-Казанской церкви села Николаевского Председателю крестьянину Андрею Калашникову и Непременному Члену, Церковному Старостѣ Крестьянину Михаилу Гончарову, за весьма полезныя и усердныя ихъ дѣйствія на пользу церкви, объявить благодарность Его Высокопреосвященства. 2. Извлечение изъ отчета сего напечатать въ Ирк. Еп. Вѣдомостяхъ. 1869 года Февраля 14 дня.

КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Его Высокопреосвященство извѣщенъ телеграммою, что, бывшій (между 1835—1838 годами) Иркутскій Епископъ Иннокентій III (Александровъ), жившій въ последнее время на покой въ Куряжскомъ монастырѣ Харьковской епархіи, скончался. Въ Домовой Архіерейской церкви и въ Иркутскомъ Кафедральномъ Соборѣ 5. Апрѣля, въ Субботу, совершены о почившемъ заупокойныя литургіи и панихиды, въ первой самимъ Высокопреосвященнымъ, а въ Соборѣ Настоятелемъ собора. За тѣмъ Его Высокопреосвященство предлагаетъ то же исполнить и во всѣхъ церквахъ Иркутской Епархіи, и имя Преосвященнаго Епископа Иннокентія внести въ Синодики для всегдашняго поминовенія со всѣми прежде почившими иркутскими Іерархами.

Пожертвованіе

Епископъ Селенгинскій Мартиніанъ приноситъ искреннюю благодарность Кяхтинскому купцу Шишмакову за пожертвованный имъ въ Миссіонерскую Цаганъ-усунскую церковь два анликовые подсвѣчника, паникадило и вѣнцы. Равно искренно благодаритъ Усть-майскаго священника Николая Берденикова за пожертвованный имъ, въ Забайкальскую миссію 1 р. серебромъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

12 АПРѢЛЯ № 15. 1869 ГОДА,

СОДЕРЖАНІЕ: Замѣтка о М. Іосифѣ. Замѣчательный договоръ. Чудодѣйственная сила въ Таинствѣ Елеосвященія. Слухъ. Объявленіе.

Замѣтка о Высокопреосвященнѣйшемъ усопшемъ Литовскомъ Митрополитѣ Іосифѣ.

Въ Христіанскомъ чтеніи, Правосл. Обзорѣніи и другихъ журналахъ описана кончина и дѣятельность великаго историческаго духовнаго лица, — Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа Митрополита Литовскаго. Все, чѣмъ только возможно восполнить эти статьи и что относится къ жизни и дѣятельности этого знаменитаго Архипастыря, должно считаться дорогимъ для каждаго чтущаго его память; съ своей стороны скажемъ, что читали объ немъ въ печати и слышали отъ близкихъ къ усопшему Архипастырю лицъ.

Дѣдъ по отцу усопшаго Владыки уніятскій священникъ Тимофей (скончавшійся 1800 г.) и супруга его Марія отличались благочестивою жизнію и преданностію къ восточному обряду. Малороссійскіе Гайдамаки (бродяги) истребляя поляковъ и жидовъ, не оставляли въ покоѣ и уніатовъ, а чтобъ отличить православныхъ отъ уніатовъ и поляковъ въ случаѣ сомнѣнія, заставляли послѣднихъ произносить молитвы: Отче нашъ, и др.

Разъ вышеозначенная Марія съ дѣтьми была встрѣчена въ полѣ этими гайдамаками; остановивъ ее они потребовали, чтобы она читала по славянски Отче нашъ, Вѣрую и проч. но какъ молитвы были прочитаны хорошо, то супруга священника Тимоѳея съ дѣтьми была отпущена гайдамаками. Однако опасность заставила священника Тимоѳея скрываться въ подвалѣ, гдѣ устроена была часовня и всегда горѣла лампада предъ иконою Богоматери. Эта Святая Икона перешла въ благословеніе къ сыну священника Тимоѳея—Іосифу Сѣмашкѣ и супругѣ его Ѳеклѣ, а отъ нихъ къ ихъ сыну Высокопреосвященнѣйшему Іосифу. Онъ дорожилъ этою Иконою и всегда молился предъ нею. Отъ этихъ-то родителей Іосифа и Ѳеклы родился будущій свѣтильникъ церкви Іосифъ, утромъ 25 Декабря 1793 года. Въ часъ его рожденія звонили во все колокола на рождественскую всенощную. Это принято было всеми домашними за доброе предзнаменованіе. Рожденному дали имя Іосифа, обручника Дѣвы Маріи, празднуемаго 26 Декабря. Дитя росло въ дому родителей до семилѣтняго возраста. На восьмомъ году вмѣстѣ съ братьями Іоанномъ и Николаемъ онъ отданъ былъ для домашняго обученія нѣкому Бучевскому, а въ 1810 году они отвезены были въ Немировскую школу. Тогда выстроено было для школы новое зданіе въ центрѣ города, такъ какъ старыя зданія на горѣ были неудобны. Сѣмашки стали на квартирѣ у тамошняго кузнеца Марка Галабурды. Въ 1811 и 1812 году, посѣщены Немировскія училища извѣстнымъ ученымъ Чацкимъ.

Здѣсь-то Сѣмашки видѣли на себѣ промыслъ Божій, спасшій ихъ жизнь. Въ день Вознесенія Господня того же 1812 года, послѣ обѣда позвали учениковъ звонкомъ въ лѣсъ на рекреацію. Но едва студенты собрались на рекреацію, какъ вспыхнулъ въ городѣ страшный пожаръ, сгорѣла Немировская школа, въ которой съ другими учились Сѣмашки, сгорѣла Лютеранская кирха, аптека и множество домовъ; дали

знать звонкомъ и студенты побѣжали къ своимъ квартирамъ; Сѣмашки принуждены были пробираться къ своей квартирѣ вокругъ города и вечеромъ были свидѣтелями какъ ихъ квартира совершенно сгорѣла. Такъ какъ ихъ квартира была въ концѣ города, и сами не присутствовали при началѣ пожара, то они возблагодарили Бога за спасеніе ихъ жизни и здоровья, часто подверженныхъ опасности во время пожаровъ. Нанявши подводу, Сѣмашки возвратились въ Павловку и провели тамъ вакаціонное время, по окончаніи котораго снова возвратились въ Немировскія старыя школы.

Въ 1813 году отецъ Сѣмашковъ былъ рукоположенъ въ Луцкѣ Митрополитомъ Григоріемъ Кохановичемъ въ священника къ придѣлу въ Именицкомъ уніятскомъ храмѣ. Первымъ дѣломъ священника Іосифа было устройство на свой счетъ Иконостаса въ Именицкой церкви, какъ онъ обыкновенно устроился въ уніятской церкви, т. е. при алтарной восточной стѣнѣ, главною Иконою въ этомъ иконостасѣ была Икона Святителя Николая, а по сторонамъ Иконы патроновъ его фамиліи. Иконостасъ устроенъ въ благодарность за всѣ благодѣянія Божіи, оказанныя дому Сѣмашковъ, особенно за спасеніе жизни, когда онъ однажды въ молодости переѣзжалъ зимой рѣку и попалъ въ прорубь и только по молитвѣ къ Богу и Святителю Николаю чудесно спасенъ отъ потопленія. Между тѣмъ ученикъ Іосифъ Сѣмашко такъ успѣшно занимался науками, какія преподавались въ Немировскихъ школахъ, что по окончаніи ихъ, отецъ Сѣмашковъ счелъ нужнымъ позаботиться, какъ бы доставить ему высшее образованіе. Для того, въ 1816 году священникъ Іосифъ Сѣмашко отправился въ Жидичинъ, гдѣ жилъ тогда Уніятскій Митрополитъ Григорій Кохановичъ и просилъ послать сына его для дальнѣйшаго образованія въ главную Виленскую семинарію, бывшую Богословскимъ факультетомъ тамошняго Университета. При учрежденіи этой Семинаріи положено было на казенный счетъ вос-

питывать въ ней 50 клериковъ, Римско католиковъ и Уніатовъ. Сихъ послѣднихъ изъ Полоцкаго Архіепископства опредѣлено было посылать 6 клериковъ, изъ Брестской Епархіи 9., изъ Луцкой 2. Такъ какъ священникъ Сѣмашко принадлежалъ къ Луцкой Епархіи, то опредѣленіе сына его въ числѣ двухъ въ главную Семинарію при Виленскомъ Университетѣ было признано наградою за особенные успѣхи ученика Іосифа Сѣмашки.

Главная Семинарія устроена и открыта была еще въ 1808 году въ Виленскомъ упраздненномъ монастырѣ (Августинскомъ), на мѣстѣ бывшаго тамъ въ 14-15 столѣтіяхъ православнаго Козмодемьяновскаго храма и отъ Уніатовъ перешедшаго во владѣніе Августинскаго ордена.-

Здѣсь-то въ 1816 году сталъ продолжать свое образованіе будущій свѣтильникъ православной церкви—Іосифъ Сѣмашко. Доселѣ съ особеннымъ уваженіемъ показываютъ ту комнату, гдѣ четыре года жилъ этотъ труженикъ науки.

Какъ извѣстно, клерики послѣ уроковъ въ главной Семинаріи тотъ часъ спѣшили въ Университетъ для слушанія математики, физики, ботаники, естественной исторіи и проч. отдыха рѣшительно не было. Бывали случаи, что Римскокатолическіе клерики опасаясь непривычныхъ трудовъ, возвращались изъ Семинаріи домой, но Іосифъ Сѣмашко отъ природы былъ цвѣтущаго здоровья и великою ревностію къ наукамъ приводилъ въ удивленіе профессоровъ Семинаріи. Профессоръ Богословія, Римскокатолическій священникъ Ходани публично говорилъ о немъ: «Онъ такъ горячо трудится, что Св. Римскокатолическую церковь или вознесетъ на высочайшую степень, или силою своей превратной науки совершенно ниспровергнетъ ее въ Россіи.» *Pamiętnik bezimennego Wspomnienia narodowe Paryż, 1861, pag. 167.*)

Кромѣ Ходани, замѣчательнѣйшіе изъ профессоровъ, въ это время были: Гродекъ, профессоръ филологіи и литературной древности; Капелли, профессоръ Римскаго и Католическаго правъ, который во всеуслышаніе и безопадно въ своихъ лекціяхъ относился къ плачевной власти папы, называя ее самую упорную преградою, отстраняющею братское сближеніе и объединеніе стада Христова (*). По разсказамъ, Римское ультрамонтанство онъ сравнивалъ съ бутылкою шампанскаго, которая внизу широка, а чемъ ближе къ горлышку, тѣмъ болѣе суживается и заканчивается на верху пробкою; Лангсдорфъ профессоръ математики и механики, бывшій потомъ профессоромъ и ректоромъ Гейдсльбургскаго Университета. Онъ печатно свидѣтельствовалъ о ревности, съ какою въ Виленскомъ Университетѣ учились математику, а такъ какъ Іосифъ Сѣмашко слылъ отличныиъ знаткомъ математики, то этотъ отзывъ вполне относится и къ нему: «с скорбію я долженъ сказать, говорить онъ, что такъ великія усилія мои между пѣмцами рѣдко вознаграждались соотвѣтственною ревностію даже единичныхъ слушателей. А въ Вильнѣ напротивъ, ревность, съ какою посѣщали мои лекціи и занятіе математическими науками Литовскаго юношества приводили меня въ удивленіе. Зала моихъ слушателей равнялась въ этомъ отношеніи залѣ Платона и Евклида и, казалось, превышала ихъ въ этомъ. Наука высшей математики и механики была съ величайшимъ удовольствіемъ понимаема. Я замѣчалъ въ нихъ скуку и неудовольствіе, когда нѣкоторые часы моихъ лекцій проходили безъ преподаванія высшей математики и безъ особенныхъ какихъ либо трудностей.» (**)

(*) Jocheri obraz Bibliograf. Litterat, Tom 1, pag. XXXIII, Лит.: Енар. Вѣд. 1864 г. № 2, стр. 51-57.

(**) Wiserunki naukowe, tom 15, Wilno, 1840, stron. 160-161.

Одинъ ученый по справедливости назвалъ университетъ и бывшую при немъ главную Семинарію разсадникомъ архипастырей, подвизавшихся и подвизающихся теперь въ пользу православія и русской народности. «Посмотрите на этотъ храмъ, который удостоились мы посвятить нынѣ на служеніе Всевышнему, — говорилъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Іосифъ во время освященія православнаго храма въ Виленскомъ училищѣ, — онъ поступилъ къ намъ безъ особаго старательства, такъ сказать, случайно. Но радованіе ваше о семъ, молю васъ, православные, соединить съ моимъ собственнымъ радованіемъ. Въ храмъ семъ молился я четыре года, еще въ юношескомъ возрастѣ, когда храмъ этотъ и я самъ принадлежали иной церкви. Въ сопредѣльныхъ сему храму зданіяхъ провелъ я лучшее время жизни и получилъ высшее образованіе.» (*) Въ 1820 году Іосифъ Сѣмашко окончилъ курсъ ученія и получилъ степень магистра Богословія. Изъ Вильны онъ выѣхалъ на родину въ село Павловку для свиданія съ родителями и родными, а потомъ отправился въ Жидичинъ къ Луцкому Епископу Якову Матусевичу, который и опредѣлилъ его профессоромъ уніатскаго клира въ Жидичинской Семинаріи. Рукоположенный въ 1821 году въ диакона и въ 1822 году въ пресвитера и почтенный саномъ каноника, того же года каноникъ Іосифъ Сѣмашко выѣхалъ въ Петербургъ, чтобы замѣнить уніатскаго ассессора коллегіи во 2-мъ департаментѣ, о Кирилла Сѣроцинскаго, возвратившагося въ Жидичинъ. Не будемъ касаться его трудовъ по воссоединенію уніатовъ, а упомянемъ только о нѣкоторыхъ событіяхъ его жизни въ бытность его въ Петербургѣ. Во время смуты 1825 года, каноникъ Іосифъ Сѣмашко (полагая, что народъ поздравляетъ монарха съ вступленіемъ его на престоль, не осторожно выступилъ на мостъ. Слышалъ онъ пушечные выстрѣлы, но считалъ ихъ заздравными въ честь Государя, но когда увидѣлъ, что

(*) См. Два слова Митрополита Лит. Іосифа, Вильно, 1858 г.

гвардія отступаетъ за мостъ, удостовѣрился, что это бунтъ, потому что пушечные выстрѣлы продолжались до вечера. Въ такомъ страшномъ замѣшательствѣ каноникъ Іосифъ Сѣмашко едва успѣлъ уйти на квартиру. Позднѣ наступилъ разливъ рѣки Невы; вода произвела страшныя опустошенія и достигла коллегіи, гдѣ жилъ каноникъ Іосифъ Сѣмашко; вмѣстѣ съ другими ушелъ онъ на высшій этажъ зданія, едва успѣлъ взять съ собою одинъ сундучекъ, остальное все вода истребила. Такое чудесное спасеніе онъ принялъ за знакъ милости Божіей, сохранившей его для блага церкви. Изъ Петербурга каноникъ Іосифъ писывалъ къ родителямъ и дѣлалъ имъ намекъ о состояніи униі: «унія наша находится какъ бы между наковальнею и молотомъ.» Въ 1828 году Митрополитомъ Іосифомъ Булгакомъ онъ рукоположенъ въ Епископа Мстиславскаго суффрагана Полоцкой Архіепископіи. Въ это время Полоцкимъ Архіепископомъ былъ Іаковъ Матусевичъ, переведенный туда съ Епископіи Луцкой въ 1827 году. Какъ Полоцкій Суффраганъ Епископъ Сѣмашко хотѣлъ знать мысли Архіепископа Матусевича касательно воссоединенія униатовъ съ православными, и потому однажды въ разговорѣ спросилъ его: нельзя ли, чтобы семинаристы носили одежду на подобіе греко-россійскихъ рясъ?» Архіепископъ, подозрѣвавшій планы Епископа Іосифа на счетъ униі, отвѣчалъ: «моя душа никогда не выйдетъ изъ ада и вѣчно будетъ горѣть за то, что я тебя принялъ въ главную семинарію, воспиталъ въ университетѣ, рукоположилъ, одарилъ каноничествомъ и выслалъ въ Петербургъ ассессоромъ.» Въ 1834 году Епископъ Іосифъ, по смерти Виленскаго Епископа Головни, назначенный на эту кафедру—желая лично узнать состояніе униі на мѣстѣ, отправился въ томъ же году для осмотра униятскихъ церквей въ губерніяхъ Подольской, Волынской и др. По этому случаю онъ былъ въ Почаевской Лаврѣ, тогда уже (съ 1832 года) православной, былъ въ Барскомъ Базыльянскомъ монастырѣ,

и за тѣмъ отправился въ мѣстечко Иленицы Махновскаго уѣзда Кіевской губерніи, гдѣ жили его родители. Латинскій всендзѣ Иленицкаго костела Завадскій просилъ Епископа Іосифа отслужить въ костелѣ, но онъ отказался, и только разъ или два присутствовалъ при служеніи своего родителя. Такъ вѣренъ онъ былъ своимъ мыслямъ и любви къ православію! Съ Епископомъ Іосифомъ пріѣхалъ въ Иленицы младшій его братъ Михаилъ, жившій съ нимъ въ Петербургѣ и участвовавшій въ путешествіи. Римско—католики и Базыльяне распространяли много ложныхъ слуховъ о Епископѣ Іосифѣ, говорили даже, что онъ запустилъ бороду, носить грекороссійскую рясу и проч. Объ этихъ слухахъ Епископъ Іосифъ зналъ еще въ Петербургѣ и хотѣлъ шуткою опровергнуть эти слухи и до времени скрыть свои настоящіи мысли. Потому братъ его Михаилъ, увѣдомляя изъ Петербурга родителей, что къ нимъ имѣетъ быть Преосвященный Іосифъ, присовокупилъ слѣдующее: «Епископъ Іосифъ запустилъ бороду, предостерегите брата отца Іоанна, чтобы онъ освоился съ нею и не сказалъ пастырю какой-нибудь глупости.» Когда дано знать о пріѣздѣ въ Иленицы Преосвященнѣйшаго Іосифа, тотчасъ ѣдетъ братъ его Іоаннъ съ дядею Андреемъ, съ женою и дѣтьми въ Иленицы, и навстрѣчу ему выбѣгаетъ сестра Анна и говоритъ: «будь остороженъ, отецъ братъ, потому что Епископъ съ бородою, не скажи какой либо глупости. «Входитъ братъ отецъ Іоаннъ, но вмѣсто того, чтобы увидѣть Епископа съ бородою, видитъ его безъ бороды въ фіолетовой Епископской одеждѣ. Преосвященный братски его привѣтствуя сказалъ: «смотрите какую мнѣ бороду прицѣпили Латинники. Чего они не выдумаютъ?!» Этою невинною шуткою сильно посрамилъ онъ Латинянъ. Епископа просили крестить и миропомазывать въ которыхъ его племянниковъ. Онъ отвѣчалъ: «я монахъ. Хотя Митрополиты и Епископы Латинскіе и Уніатскіе не находили

въ этомъ никакого затрудненія и крестили, когда ихъ объ этомъ просили, но я въ настоящихъ моихъ обстоятельствахъ не могу этаго исполнять. Крестнымъ отцемъ быть могу.»

Родитель Пресвященнаго Іосифа вполнѣ сочувствовалъ мыслямъ его о восоединеніи униатовъ и когда послѣдовалъ актъ того восоединенія, онъ охотно принялъ православіе и скоро переѣхалъ въ Литву и занялъ приходъ Дзекунки. Высокопреосвященнѣйшій Іосифъ объѣзжая Епархію навѣщалъ и родителей, а по смерти часто пріѣзжалъ молиться на ихъ гробѣ.

Въ заключеніе нашей замѣтки скажемъ, что дѣятельность блаженно-усоупшаго Митрополита Іосифа по восоединенію униатовъ съ православными и особенно по утвержденію православія и русской народности въ краѣ подобна въ нѣкоторомъ отношеніи дѣятельности и ревности къ водворенію и распространенію въ Литвѣ униіи Уніятскаго Митрополита Іосифа Веніамина Рутскаго. Митрополитъ Іосифъ Рутскій происходилъ отъ знатной Литовской фамиліи нѣсколько разъ перемѣнялъ Вѣру и по убѣжденію Іезуита Боксы принялъ въ Римѣ униатство и нѣсколько времени слушалъ лекціи въ Виленской Іезуитской Академіи. Потому онъ былъ весьма преданъ Іезуитамъ и завѣщалъ учрежденному имъ Базыльянскому ордену всегдашнюю дружбу съ ними. Базыльянскій орденъ въ униатствѣ былъ тоже самое что въ Латинствѣ орденъ Іезуитовъ. Базыльяне подавляли бѣлое духовенство и русскую народность и служили сплѣтнѣйшимъ оплотомъ униіи. Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко наоборотъ всегда былъ твердъ въ Православіи, не любилъ Іезуитовъ и разрушилъ орденъ Базыльянъ, а бѣлое духовенство и русскую народность всѣми мѣрами возвышалъ и такимъ образомъ порвалъ всѣ связи униіи съ латинствомъ и освободилъ народъ отъ подчиненія Риму. Центромъ Базыльянскаго ордена въ Литвѣ былъ Виленскій Святотроицкій монастырь. Этотъ монастырь теперь служитъ разсадникомъ православныхъ пастырей для губерній Виленской, Гроднен-

ской и Ковенской, потому что въ его зданіяхъ заботами почившаго Архипастыря переведена изъ Жировиць и наилучше устроена православная семинарія. Уніятскій Митрополитъ Іосифъ Рутскій первый ревностно сталъ распространять унію, потому что предшественникъ его Митрополитъ Ипатій Поцѣй больше жилъ въ уединеніи, угнѣтаемый совѣстію и презираемый народомъ. Митрополитъ Рутскій имѣлъ пособниками Польское правительство, Іезуитовъ и Базылянъ и во многомъ успѣлъ. И прежде Митрополита Іосифа Сѣмашки были лица, которые сочувствовали мысли о восоединеніи Литовскихъ уніатовъ съ православными, но ничего не успѣли. Это восоединеніе привелъ въ дѣло Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Митрополитъ Іосифъ Рутскій насильно отобралъ въ унію православный Свято—Троицкій монастырь, Пречистенскій Соборъ, Пятпицкій храмъ, храмъ перенесенія мощей Святителя Николая; многіе православные храмы при немъ пришли въ ветхость и совсѣмъ разрушены, таковы храмы Архистратига Михаила и другіе. При Митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ на оборотъ всѣ эти храмы возвращены православію и возобновлены въ послѣднее время. А сколько возстановлено разрушенныхъ православныхъ храмовъ по Епархіи, сколько присоединено къ православію въ его время Римско-католиковъ, какъ много подвиговъ совершили въ пользу православной церкви питомцы Литовской Духовной Семинаріи, нынѣшніе пастыри Литовской Епархіи, о которыхъ не усмынно заботился усопшій Архипастырь, и вообще его Архипастырская дѣятельность по управленію Литовскою Епархіею—все это принадлежитъ исторіи возстановленія православія въ Западномъ краѣ.

А. Модестъ.

Замѣчательный договоръ.

Изъ Рославля въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* сообщаютъ, что Гориновской волости, Рославскаго уѣзда, въ деревнѣ Бѣхово крестьяне, подобно какъ завелось это и вездѣ, выстроили у

себя, послѣ виннооткупной системы, кабакъ. Кабакъ отданъ былъ на содержаніе еврею. Можно было предвидѣть, что изъ этого случится. Изъ зажиточныхъ крестьянъ жители Бѣхова едѣлались почти нищими. Неурожай винѣшняго года, почти голодъ, послужилъ имъ въ пользу. Весною явились они въ Рославль просить у тамошняго купца К. И. Мухина въ займы хлѣба. Тотъ согласился выдать 60 четвертей ржи, по покупуду на тягло, назначивъ не дорогую цѣну (96 в.лот за пудъ, когда въ городѣ стояли цѣны выше рубля); разсрочилъ уплату на 18 мѣсяцевъ, но поставилъ непременнымъ условіемъ, чтобы уничтоженъ былъ въ деревнѣ кабакъ, доведшій крестьянъ до разоренія, и не былъ возобновляемъ въ продолженіи 12 лѣтъ. Крестьяне согласились, дали формальное обязательство за подписью всѣхъ крестьянъ, заключили условіе объ этомъ въ своемъ волостномъ правленіи, обязавшись съ тѣмъ вмѣстѣ, въ случаѣ нарушенія условія, платить по 200 руб. неустойки въ пользу Успенской церкви, при которой Мухинъ старостой. Въ числѣ условій договора замѣчательно, между прочимъ, обязательство, данное крестьянами «во время свадьбы не брать вина болѣе трехъ ведеръ на домъ, гдѣ будетъ свадьба». А Мухинъ въ этомъ договорѣ замѣчаетъ: питейной продажи въ означенномъ селеніи не было до акцизной системы; и потому считаю, что и на будущее время могутъ быть безъ нея т. е. безъ распродажки вина въ означенномъ селеніи. Ибо какъ и сами крестьяне сознаются, что со введеніемъ въ селеніи кабака, они много опускаютъ времени по занятію хозяйствомъ. Съ тѣхъ поръ, пишетъ корресподентъ, нѣтъ въ Бѣховѣ ни дракъ ни кражъ. Крестьяне сами почувствовали все добро, которое они получили вмѣстѣ съ уничтоженіемъ кабака. Почетные старики собрались благодарить Мухина за оказанное имъ благодѣяніе. А женщины выразили еще явственнѣе свою благодарность. На обжинки собрали они 17 руб., купили образъ Божіей Матери на эти денги, пригласили священника отслужить молебенъ и постановили праздновать этотъ день вѣчно.

Чудодейственная сила въ Таинствѣ Св. Елеосвященія или Соборованія.

17 Февраля легко одѣтымъ я походилъ по улицѣ, а меня обвѣялъ довольно прохладный вѣтеръ, и такъ, что я доуже вбѣжалъ въ квартиру мою бѣгомъ дрожжа отъ холода; а желая согрѣться, я пріютился на печь, которая была весьма горяча, и вромѣ того я покрылъ себя сверху теплыми одѣялами, съ желаніемъ пропотѣть хорошо. Лежалъ я почти сутки на печи, и не только не согрѣлся, но напротивъ мнѣ было такъ холодно какъ въ самый сильный зимній морозъ, весьма легко одѣтому, и тотъ сильного дрожжанія меня отбрасывало къверху почти на четверть и такимъ порядкомъ метался я вромѣ всѣхъ сторонъ страшно дрожжа всемъ тѣломъ, однако потѣты и не думалъ. На третій уже день явился ми врачъ, при желаніи своемъ помочь мнѣ, погрузилъ, такъ сказать, меня съ лекарствами.

Въ страшно болѣзненномъ состояніи находился я, такъ что ничего не помню; говорятъ, сильно я метался и былъ страшенъ отъ изнеможенія, даже не былъ похожъ на живаго человека, а скорѣе на какой-то полуживой безобразный трупъ.

Вотъ наступилъ такъ сказать роковой день, 24-е Февраля въ 2 часа ночи я казался почти мертвымъ, перепугались окружающіе меня, въ томъ числѣ и добрый врачъ мой. Надо сказать, что и словѣданъ и пріобщенъ я былъ ранѣе 21 числа, оставалось одно средство для спасенія души и тѣла, во совершить надо мною таинство св. Елеосвященія. Пошло и приготовленіе къ этому таинству, нужно было послать за священникомъ и причтомъ, которые живутъ не близко. Пока все это и готовилось, я въ это время лежалъ уже какъ мертвый съ открытыми остолбенѣлыми глазами, не было во мнѣ признаковъ жизни. Окружающіе родные уже оплакивали кончину мою; въ такомъ состояніи находился я болѣе часу. Группа собравшихся людей въ совокупности съ домашними окруживъ постель мою,

немало времени старались привести меня въ чувство, и вотъ я, какъ сейчасъ помню, началъ не то чтобы разбужаться, а оживать, началъ переводить дыханіе весьма медленно и тихо, и сталъ какъ бы отпыхиваться; мало по малу, началъ моргать глазами и вообще пошевеливаться какъ послѣ какой тяжести, и вдругъ какъ бы воспрянулъ, и пошелъ скоро, ведомый на мѣсто приготовленное мнѣ и сѣлъ на стулъ прямо св. Иконъ. Уже все было готово и священникъ началъ Елеосвященіе, въ это время мнѣ смерть и жизнь казались безразличными, но потомъ чѣмъ далѣе продолжалось св. Елеосвященіе, тѣмъ болѣе я сталъ укрѣпляться духомъ и тѣломъ, предавъ себя волѣ Бога, и приложивъ все свое усердіе, молился о томъ же, что читалось священникомъ.

Къ окончанію Елеосвященія, я сдѣлался весель духомъ и живь тѣломъ, и исполнился мыслию, что не умру теперь ни за что; ибо во время соборованія получилъ большое облегченіе, такъ что отправился даже веселымъ на ложе свое почти безъ поддержки, и теперь благодаря Спасителя моего, я уже помышляю не о смерти, а о совершенномъ выздоровленіи и выходѣ на службу Божію.

М. Т. Ц. Д. В. Ф.

Село 1869-го года.

Отъ причта Иркутской Успенской церкви.

Алексѣй Прокопьевичъ Медвѣдниковъ изъ Москвы, отъ 13 февраля сего года, писалъ, что «одна дама, услышавъ отъ него о нуждахъ Успенской Церкви г. Иркутска по недостаточности средствъ на исправленіе и на украшеніе Храма, изъявила желаніе пожертвовать *шестьдесятъ восемь рублей серебромъ,*» которые вынѣ 19 Марта и получены нами въ поминовеніе о здравіи Ольги съ чадами, и о упокоеніи Гавріила, Александра и Николая.

Долгомъ поставляемъ чрезъ напечатаніе въ Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, выразить неизвѣстной благотво-

рительницѣ искреннѣйшую нашу благодарность за пожертво-
ваніе и за вниманіе къ нуждамъ нашей церкви и увѣрить
ее, что молитвы о здравіи Ольги съ чадами и о упокоеніи ея
присныхъ, будутъ вседневно приносимы предъ Престоломъ
Господа.

Прошло слухъ, что гдѣ-то около г. Нижнеудинска,
украдены съ почты, между другими суммами, 3500 рублей
посланные изъ Красноярска изъ Консисторіи въ Якутскую
Семинарію по распоряженію Высшаго Начальства.

О б ъ я в л е н і е .

Въ Москвѣ печатается и въ непродолжительномъ времени
поступитъ въ продажу; вторымъ, исправленнымъ и дополнен-
нымъ изданіемъ:

Собраніе словъ бывшаго профессора Ярославской Семина-
ріи Василія Орлова.

Указъ Св. Синода объ этой книгѣ, въ первомъ ея изданіи,
отъ 9 іюля 1868 года, за № 41.

Съ требованіями можно обращаться заблаговременно въ
Вятку, въ книжный магазинъ Красовскаго. Цѣна книги 1
рубль, съ пересылкою 1 р. 20 к.; за 10 экз. 10 р. съ пересылкою;
покупающимъ 25 экз. и болѣе уступки 20%, за пересылку же
особо, съ общаго вѣса, во что обойдется магазину. По выхо-
дѣ, книга будетъ продаваться: въ Москвѣ, въ книжныхъ ма-
газинахъ Ѳ. И. Самаева, Ал. Ил. Глазунова и Русская гра-
мота, въ Петербургѣ-у Ив. Ил. Глазунова и Як. Ал. Исакова
и въ Вяткѣ у издателя А. А. Красовскаго.

Редакторъ, *Каведраальный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи

Архимандритъ *Іаковъ.* Апрѣля 11 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Обружнаго Штаба.